

Публичная библиотека в Ленинграде

Евангелие из Гелатского монастыря XIII в. № 17 новой серии.

Гелатское евангелие, фигурирующее в справочнике Бухталя и Курца под № 535, хранится не в Гелатском монастыре, а в Гос. музее Грузии, где теперь находятся и II Джручское евангелие, Н. 1667 (Бухталь и Курц, № 537) и Пицундское евангелие, Н. 2120 (Бухталь — Курц, № 543).

В. Н. Лазарев

**K. WEITZMANN. CONSTANTINOPOLITAN BOOK ILLUMINATION
IN THE PERIOD OF THE LATIN CONQUEST.**

Gazette des Beaux-Arts 1944 (XXV), April, pp. 193—214

Эпоха Латинской империи, оставившая ценные памятники искусства, в частности в области книжной иллюстрации XIII в., мало изучена. В истории византийского искусства данный период является наиболее темным и настоятельно нуждается в научной разработке. Что делалось в Никее в период 1204—1261 гг., когда сюда съехались со всех концов империя лучшие греческие патриоты, мечтавшие о восстановлении былого ромейского величия, — этот вопрос был и остается еще нерешенным, хотя и имеет первостепенное значение не только для исследователя византийской культуры, но и для историка византийского искусства. Вейцман пытается внести свою посильную лепту в решение этой интереснейшей проблемы, причем основывается на одних памятниках миниатюры.

Исходя из иконографического сходства типов евангелистов на миниатюрах Афинского евангелия (Cod. 118) и в зарисовках одного саксонского кодекса в Библиотеке в Вольфенбюттеле (Cod. 61.2. Aug. Oct.), возникшего между 1230 и 1240 гг., Вейцман безоговорочно датирует афинские миниатюры первой половиной XIII в. К этому же времени он относит Евангелие в Принстоне (из Андреевского скита, № 753), Евангелие в Ивере (5), Евангелие в Парижской Национальной Библиотеке (гр. 54). Ранним XIII веком Вейцман датирует Евангелие в афонском Филофеевом монастыре (5), Деяния и послания апостолов в Ватиканской библиотеке (гр. 1208) и знаменитой Октатевх в Ватопеде (602). Антиквизирующий стиль большинства этих рукописей Вейцман объясняет широким использованием

традиций „Македонского Ренессанса“. Таков, вкратце, ход мыслей автора рецензируемой статьи.

Затронутые Вейцманом манускрипты очень интересны, но, к сожалению, они остались недостаточно проработанными. Автор не привлек в качестве сравнительного материала греческие иконы и росписи XIII в., что помешало ему уточнить датировку иллюстрированных рукописей и обосновать ее общим ходом развития византийской живописи. К тому же он не сделал даже попытки серьезно аргументировать датировку изученных им миниатюр первой половиной XIII в. Вот почему для меня остается совершенно не доказанной принадлежность этих миниатюр к эпохе латинского владычества на Востоке. Если основываться на точно датированных манускриптах, то придется всю затронутую Вейцманом группу рукописей (кроме Cod. Vatop. 602 и Vat. gr. 1208) отнести к последней трети XIII в.

Какие точно датированные греческие иллюстрированные рукописи XIII в. имеются в нашем распоряжении? Это — Евангелие в Прусской Государственной Библиотеке (gr. qu. 66), находившееся в 1219 г. в одном египетском монастыре и, вероятно, около этого времени возникшее,¹ Псалтирь в Ватопеде (608), в записи которой упоминается умерший в 1212 г. Великий Комнин Давид — властитель Гераклеи и Пафлагонии,² Новый завет с Псалтирью от 1242 г. в Синае-джуванийском подворье в Каире (2123; кроме современной тексту миниатюры с изображением питаемого вороном пророка Ильи, все остальные миниатюры этой рукописи относятся к XV—XVI вв.)³, Евангелие от 1263 г. в Парижской Национальной Библиотеке (Gr. 117),⁴ Новый Завет от 1269 г., там же (Coislin 200),⁵ исполненный ок. 1265 г. Новый Завет в собр. Рокфеллера

¹ G. Millet. Recherches sur l'icôno-graphie de l'évangile aux XIV, XV et XVI siècles. Paris, 1916, Index s. v. Berlin, p. 736; O. Wulff. Altchristliche und byzantinische Kunst II, S. 535; J. Tikkanen. Studien über die Farbengebung in der mittelalterlichen Buchmalerei. Helsingfors, 1935, SS. 174—175.

² Н. Кондаков. Памятники христианского искусства на Афоне, СПб., 1902, стр. 285—287; G. Millet et S. Der-Nersessian. Le psautier arménien illustré. — Revue des études arméniennes, 1929 (IX), pp. 165, 180—181.

³ Monumenta sinaitica archaeologica et palaeographica. Fasc. I, ed. V. Benešević, Petropoli 1925, pp. 48—52, tabl. 36.

⁴ H. Bordier. Description des peintures et autres ornements contenus dans les manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1883, p. 223.

⁵ Berger de Xyvreu. — Bibliothèque de l'École des Chartres XXIV, pp. 97—118; H. Bordier. Op. cit., p. 226; H. Willoughby. Codex 2400 and its Miniatures, — Art Bull., 1933, pp. 16—19.

Мак-Кормик в Чикаго (Cod. 2400),¹ Евангелие из Карахиссара в Ленинградской Публичной Библиотеке (греч. 105), вероятно входившее в состав приданого Евдокии Палеолог, которая вышла замуж в 1282 г. за Великого Комнина Иоанна Трапезунтского,² Лествица Иоанна Лествичника от 1285 г. в Московском Историческом музее (греч. 146),³ Евангелие от 1285 г. в Британском музее (Burney 20),⁴ Хрисовул Андроника Палеолога от 1293 в Византийском музее в Афинах (1).⁵ Ни одной из этих рукописей Вейцман в своей статье не упоминает, хотя их использование в работе, посвященной византийской миниатюре XIII в., является, с моей точки зрения, не только желательным, но и обязательным. Вейцман вводит, — и, надо заметить, вполне уместно, — лишь две точно датированные рукописи, но они относятся уже к самому началу XIV в.: это — Евангелие от 1301 г. в афонском монастыре Пантократора (47) и Евангелие от 1304 г. в Ватопеде (938). Здесь же следует отметить, что, как доказали Ф. И. Шмит и Пирс, мозаики Кахриэ-Джами возникли ок. 1303 г.⁶ Вот тот перечень датированных памятников, на котором необходимо базироваться при решении столь сложного вопроса, как вопрос о времени исполнения иллюстрированных византийских рукописей XIII столетия.

Сопоставляя вышеперечисленные памятники, можно сделать один крайне существенный вывод: новые, Палеологовские веяния дают о себе знать лишь в миниатюрах Лондонского евангелия от 1285 г. (Burney, 20), все же более ранние миниатюры обнаруживают весьма консервативный характер, тяготея по своему стилю к традициям искусства XII в. Особенно это бросается в глаза, когда

¹ E. Goodspeed, D. Riddle and H. Willoughby. The Rockefeller Mc Cormick New Testament, I—III. Chicago, 1932; H. Willoughby. Codex 2400 and its Miniatures. — Art Bull. 1933, pp. 1—74; Id. Vagrant Folios from Family 2400 in the Free Library of Philadelphia. — Byzantion 1940—1941 (XV), pp. 126—132.

² E. C. Colwell and H. R. Willoughby. The Four Gospels of Karahissar, I—II. Chicago, 1936. Ср. рецензию F. Dölger в Byz. Ztschr., 1937, S. 390—394.

³ Архимандрит Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной Библиотеки. Часть первая. Рукописи греческие, Москва, 1894, № 189.

⁴ Н. Кондаков. История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей, Одесса, 1876, стр. 254; O. Dalton. Byzantine Art and Archaeology. Oxford, 1911, p. 476; J. Tikkanen. Op. cit., pp. 196—197.

⁵ Γ. Σωτηρίου. Ὁδῆρος Βυζαντινοῦ Μουσείου. Αθήνα, 1924, стр. 85, табл. 6; A. Grabar. L'Empereur dans l'art byzantin, Paris, 1936, pp. 111, 272, табл. XXVI—2.

⁶ Ф. И. Шмит и Пирс открыли на здании в сцене „Чудо в Кане Галилейской“ арабскую надпись с датой (1303).

изучаешь сгруппированные проф. Виллоугби рукописи (Paris, Coislin 200; Мак Кормик 2400, Leningr., gr. 105 и др.), вышедшие из дворцового скриптория Михаила Палеолога во Влахернском дворце и возникшие на протяжении 60—70-х годов XIII в. Уже одни эти манускрипты, несомненно выполненные в Константинополе, должны были бы заставить Вейцмана серьезно задуматься над своей датировкой первой половиной XIII в. гораздо более развитых по стилю памятников. Если в 60-х годах константинопольские миниатюристы давали плоские, лишённые моделировки фигуры, всячески акцентировали линию, предельно упрощали силуэты, сводили архитектурные пейзажные фоны к нескольким стандартным типам, то какие у нас имеются основания для отнесения к более раннему времени Cod. Paris. gr. 54 и Cod. Ivir. 5? Все говорит за то, что эти манускрипты были исполнены позднее, т. е. в последней трети XIII в.

Лондонское евангелие от 1285 г.— своего рода ключ к пониманию всего процесса развития. На его миниатюрах впервые после X в. здания приобретают объемный характер, в духе палеологовских архитектурных кулисс; фигуры впервые моделируются при помощи сочных бликов; драпировки, падающие правильными складками, впервые выявляют округлость тела. Всюду чувствуется стремление миниатюриста акцентировать пространственный момент. Это тот этап развития, который представлен и Евангелием в Университетской Библиотеке в Принстоне (из Андреевского Скита, 753), несправедливо относимым Вейцманом к первой половине XIII в. Примерно этим же временем я склонен датировать и одну интереснейшую ленинградскую рукопись—Евангелие с Посланиями и Деяниями Апостолов в Публичной библиотеке (греч., 101).¹ Относимая обычно к XII в., эта рукопись выдает настолько большое сходство с точно датированным лондонским манускриптом (ср. трактовку одеяний, типы апостолов, орнаментику и детали архитектуры), что не остается никаких сомнений в ее принадлежности к последней четверти XIII в.

Не ранее 60-х годов возникло и знаменитое Евангелие в Ивере (5). Перечисляя имена ученых, датировавших эту рукопись XIII веком, Вейцман не упомянул имени Д. В. Айналова, решительно

¹ E. de Muralt. Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Impériale Publique. St. Pétersbourg, 1864, pp. 56—57; Арх. Амфилохий. О миниатюрах и украшениях в греческих рукописях, Москва, 1870, стр. 56—57; Н. Кондаков. История византийского искусства и иконографии, стр. 255. Происходит с Афона, из Лавры св. Афанасия.

отнесшего Cod. Ivir. 5 к концу XIII в.¹ Встречающиеся на миниатюре с изображением евангелиста Иоанна латинские надписи ничего не дают для определения времени возникновения рукописи, ибо они были добавлены, как это доказал Ксингопулос, позднее (первоначальные надписи были греческие).² Зато стиль миниатюр прямо указывает на зрелый XIII в., — так много в нем палеологовских черт.

Уже концом XIII в. следует датировать Cod. Paris gr. 54. Его миниатюры обнаруживают, по сравнению с миниатюрами Cod. Ivir. 5, более грубое и небрежное исполнение. Идущий параллельно греческому латинский текст ничего не дает для определения времени возникновения манускрипта, так как подобного рода практика была вполне возможна и после изгнания крестоносцев. Повидимому Парижская рукопись была исполнена в провинции. Этой провинцией, однако, не могла быть Южная Италия, как это предполагают Покровский,³ Омон,⁴ Герстингер⁵ и А. Грабар.⁶ В противном случае в скопированные с прототипа композиции не были бы внесены те изменения, которые объясняются заимствованиями из македонской иконографии, оставшейся неизвестной итальянским художникам. Поэтому есть все основания приписывать Парижскую рукопись македонскому мастеру, исполнившему ее для какого-нибудь знатного крестоносца либо для латинского прелата.⁷ В сравнении с Иверским евангелием парижский манускрипт выдает более развитой стиль. Пространственный момент оказывается еще более подчеркнутым, усложняются архитектурные типы, усиливается движение фигур. В некоторых композициях, — как, например, в Благовещении, — в значительной мере предвосхищаются основные принципы зрелого Палеологовского стиля (дифференцированные архи-

¹ Д. Айналлов. Византийская живопись XIV столетия. Петроград, 1917, стр. 96.

² А. Ξυνγόπουλος. Ἱστορημένα Εὐαγγέλια Μονῆς Ἱβήρων Ἀγ. Ὁρους Ἀθῶνας, 1932, р. 7.

³ Н. Покровский. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892, стр. XX—XXI.

⁴ Н. O m o n t. Miniatures des plus anciens manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale du VI au XIV siècle. Paris, 1929, pp. 47—48.

⁵ Н. Gerstinger. Die griechische Buchmalerei. Wien, 1926, S. 38.

⁶ А. Grabar. La peinture religieuse en Bulgarie. Paris, 1928, p. 170.

⁷ На связь Cod. Paris gr. 54 с Македонией первым указал Милле. См. G. Millet, Op. cit. Index s. v. Paris, pp. 745—746. Близость стиля к Томичевой Псалтири в Историческом музее в Москве и к Сербской Псалтири в Мюнхенской библиотеке подтверждает вероятность возникновения Парижской рукописи в одной из областей Македонии.

тектурные массы, круглый, „барочной“ формы трон, резкий поворот Марии, развевающаяся и как бы надутое ветром одеяние ангела).

К этому же кругу памятников относится фрагмент Отческих Творений в Ленинградской Публичной Библиотеке (греч. 382),¹ а также Евангелие Филофеева монастыря (5), неверно относимое Вейцманом к раннему XIII веку.

Как доказывают миниатюры Евангелия от 1301 г. в монастыре Пантократора (47), Евангелие от 1304 г. в Ватопеде (938) и мозаики Кахриэ-Джами (ок. 1303 г.), Палеологовский стиль окончательно сложился к концу XIII — нач. XIV века. Он зародился не в недрах искусства первой половины XIII в., как это полагает Вейцман, а лишь с 70—80-х годов этого столетия. Конечно, не исключена возможность, что уже в Никее начался процесс объединения новых стилистических элементов в нечто цельное и органическое.

Однако полное отсутствие никейских памятников препятствует делать какие-либо решающие выводы в данном направлении. Дошедшая до нас группа константинопольских рукописей 60—70-х годов (так наз. группа Виллоуби) говорит, на мой взгляд, против этой гипотезы, поскольку она убедительно показывает, что новый стиль не получил достаточно четких форм выражения даже в третьей четверти XIII в. Попытку Вейцмана доказать обратное следует признать несостоятельной. Поэтому эпохой кристаллизации этого ранне-Палеологовского стиля я попрежнему считаю последнюю четверть XIII столетия, когда были выполнены и такие памятники, как Хрисовул Андроника Палеолога от 1293 г. в Византийском музее в Афинах (1), мозаическая иконка Распятия в Кайзер Фридрих Музеум в Берлине² и мозаическая иконка Пантократора в Муничипио в Галатине (Апулия).³ Именно в это время творческие устремления патриотически настроенных никейских мастеров, еще не умевших претворить неоваллинистическую теорию в практику, впервые облеклись в такие художественные образы, которым суждено было стать исходной точкой для всего палеологовского искусства. Эта реформа была осуществлена на почве Константинополя, вновь сделавшегося после его обратного завоевания в 1261 г. столицей Византийской империи.

¹ Фрагмент происходит из Иерусалима.

² O. Wulff. Beschreibung der Bildwerke der christlichen Epochen III—I № 1910, табл. XVII.

³ G. Castelfranco. Opere d'arte in Puglia. — Bolletino d'Arte 1927, pp. 289—293.

В заключение необходимо остановиться на двух рукописях, которые Вейцман без достаточных оснований относит к XIII в. Это Октатевх в Ватопеде (602) и Деяния и послания апостолов в Ватиканской библиотеке (gr. 1208). Октатевх, с его сухой линейной трактовкой, является типичным памятником позднего XII в.¹ Ватиканский манускрипт, произвольно отнесенный Алпатовым² и Буберлем³ к XIV в., в действительности возник на рубеже XI и XII веков. Он органически входит в группу рукописей этого времени (Marc. gr. 541; Plut. VI, 28 и Vatic. gr. 1158),⁴ повидимому исполненную в одной мастерской. Никогда бы мастер XIII в. не дал фигуры апостолов на золотом фоне, не наметив даже линии почвы и отказавшись от всяких сопроводительных архитектурных аксессуаров. Такой абстрактный композиционный прием возможен лишь в искусстве Комниновской эпохи.

С большинством положений Вейцмана мы никак не можем согласиться. При всей актуальности затронутых им вопросов следует все же признать, что эти вопросы не получили своего разрешения в его статье.

В. Н. Лазарев

„ТАЙНА ПСЕВДО-ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА“

Вышедшая под этим заглавием в Тбилиси, в издании Академии Наук Грузинской ССР, на русском языке (с резюме на английском), сначала (в 1942 г.) отдельной книгой, а затем (в 1944 г.) в виде статьи в т. XIV „Известий“ Института языка, истории и материальной культуры им. академика Н. Я. Марра (стр. 1—55), монография

¹ Октатевх в Ватопеде принадлежит к тем передовым по стилю памятникам XII в., к числу которых следует отнести также росписи Нереза, Дмитриевского собора во Владимире и миниатюры II Джруцского евангелия в Тбилиси.

² M. Alpatov: A Byzantine Illuminated Manuscript of the Palaeologue Epoche in Moscow. — Art Bulletin 1930 (XII), p. 218.

³ P. Buberl und H. Gerstinger. Die byzantinischen Handschriften. 2. Die Handschriften des 10—18 Jahr. (Die illuminierten Handschriften und Inkunabeln der National Bibliothek in Wien. 4—2. Leipzig, 1938), S. 64.

⁴ Н. Кондаков. История византийского искусства и иконографии, стр. 251—254; S. Beissel. Vaticanische Miniaturen, Freiburg im Breisgau. 1893, S. 18—20. Табл. X, XII; A. Friend. The Portraits of the Evangelists in Greek and Latin Manuscripts. — Art Studies 1927 (5). Рис. 92—94, 140—141; H. Peirce and R. Tyler. Byzantine Art. London, 1926, p. 52. Табл. 90; J. Tikkanen. Op. cit., S. 180; P. Buberl und H. Gerstinger. Op. cit., S. 64.